

Глава 7. Хижина аптекаря

Закатное солнце заливало тропинку у деревни Опавших Листьев. Над крышами домов медленно поднимались струйки дыма, разнося в воздухе лёгкий аромат горящих дров.

У въезда в деревню стоял старый, покосившийся столб с доской объявлений. Деревянная табличка с датой, раскачиваясь на ветру, гласила:

□«Летоисчисление Бога Света, 1374 год, месяц Осени»□

Взгляд Рэйки упал на дату, и он замер в изумлении.

Время... оно было неправильным!

Он отчётливо помнил, что сбежал из Преисподней в начале месяца Лета. Как же сейчас мог быть месяц Осени?

Рэйки внезапно вспомнил, как во время перемещения его портал исказила странная фиолетовая энергия, после чего он потерял сознание.

Он думал, что пробыл в беспмятстве лишь несколько мгновений, но, оказывается, прошло уже три месяца!

Это означало...

Вместо полугода на поиски Чёрного кольца у него осталось всего три месяца!

А-а-а!

Рэйки мысленно закричал, обхватив голову руками. Три месяца! Что можно успеть за три месяца?!

Он бросил взгляд на хилого человека, с которым его насильно связала судьба, и отчаяние охватило его с новой силой.

Мало того, что он тащит за собой этот балласт, так ещё и не может отойти от него дальше чем на десять шагов, не может причинить ему вреда, и, более того, должен защищать его, иначе сам погибнет...

Уильям заметил, что Рэйки застыл у доски объявлений, словно окаменев.

— Рэйки? Что с тобой? — с тревогой спросил он.

— ...Времени нет, — с лицом, полным вселенской скорби, ответил Рэйки.

Уильям нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

Рэйки посмотрел на Уильяма, затем на Мала, который с любопытством взирал на него. Он сцепил руки, его большие пальцы нервно переплетались.

После долгих колебаний он решил раскрыть часть правды.

— Так значит, через три месяца злой бог Морикуо окончательно разрушит Стену Мира и вторгнется в Мессьер?! — лицо Мала резко побледнело. — Выходит... судьба всего мира теперь на наших плечах?!

Из Бесконечной Бездны нет возврата. В тот раз они смогли выбраться лишь потому, что Рэйки заключил с ней сделку. Сам он, возможно, этого и не помнил, но тогда, чтобы спасти их, он пожертвовал своим магическим даром и воспоминаниями.

Перед тем как отпустить их, Бездна сказала, что однажды они вернуться. Тогда она вернёт Рэйки его дар и память, но после этого один из них двоих должен будет умереть.

Сам Мал был связан заданием небесного Дао из своего родного мира и не мог умереть, пока не выполнит его. Значит, умереть должен был Рэйки!

Об этом он уже давно втайне рассказал Королю Демонов. И как мог тот, кто так безгранично любил своего сына, отправить его на верную смерть?

...Если только у него не было другого выбора.

Уильям сжал кулаки.

— Мы должны собрать больше людей, рассказать всем! Чем больше нас будет искать Чёрное кольцо, тем выше шансы на успех! Если мы объединимся, то сможем победить злого бога!

Рэйки с сомнением покачал головой.

— С точки зрения спасения мира, твой план хорош, Уильям... но мой отец и Мессьер настояли, чтобы это сделал именно я. Я...

Мал поправил очки, его лицо оставалось спокойным.

— Идея Уильяма хороша, но, с вашего позволения, нереалистична.

— Во-первых, даже если мы расскажем всем, многие ли нам поверят? Верховные правители трёх миров — Небес, Преисподней и Царства Людей — собрали сильнейшие армии и отправились к Стене Мира, после чего бесследно исчезли. Большинство считает их погибшими. По всему миру вспыхивают войны, честолюбцы жаждут власти, а лорды заняты борьбой за трон.

— К тому же, большинство людей заботятся лишь о собственной выгоде. Пока смерть не заглянет им в глаза, они не пошевелятся. Без веских доказательств того, что мир будет уничтожен через три месяца, нам никто не поверит. Более того, мы можем навлечь на себя беду — например, быть арестованными каким-нибудь лордом по обвинению в распространении паники.

— На мой взгляд, вместо того чтобы поднимать шум, лучше действовать скрытно. По пути собирать надёжных людей и с сильным отрядом отправляться в Бесконечную Бездну.

Рэйки и Уильям согласно закивали.

— Да, в этом есть смысл!

— Эй, погоди, — спохватился Рэйки. — Ты же собирался вернуться на Восточный континент. Почему ты говоришь так, будто тоже идёшь с нами в Бесконечную Бездну за Чёрным кольцом?

Мал бросил на него раздражённый взгляд и, подняв запястье, показал магическую метку контракта.

— Кто знает, когда эта штука исчезнет? Я не могу отойти от тебя и на десять шагов, так что до тех пор мне придётся следовать за тобой. Естественно, я должен готовиться к худшему.

— К тому же, — он сделал паузу и неохотно добавил, — хоть и не хочется этого признавать, спасение мира важнее. Если мир погибнет, какой смысл мне возвращаться?

— Не волнуйся. Хоть я и человек, не стоит недооценивать человеческий разум. Я не только не стану для тебя обузой, но и буду очень полезен.

Он пойдёт с Рэйки, поможет ему собрать ключи от Бездны, но никогда не позволит ему войти туда.

Он поклялся Королю Демонов защищать принца.

Он не из тех, кто нарушает обещания. Раз уж он пообещал, то, как бы ему ни было противно и неприятно находиться рядом с этим принцем, он стиснет зубы и выполнит свой долг.

Это он отправится за Чёрным кольцом.

Пусть это будет платой за то, что этот мальчишка когда-то вытащил его из Бездны и вырастил. Хоть он и не просил об этом, и уж точно не был благодарен.

Рэйки моргнул, глядя на человека с аптечкой в руках и решительным выражением лица. В его душе зародилось уважение.

Этот парень хоть и слабак, но характер у него есть.

Бесконечная Бездна — не то место, куда осмелится сунуться каждый. Одно лишь упоминание этого проклятого места, откуда нет возврата, заставляло дрожать от страха даже высших демонов, не говоря уже о том, чтобы добровольно туда отправиться.

Если подумать, ему тоже не повезло. Обычный человек, волею случая связанный с ним, не может вернуться домой и вынужден спасать мир, отправляясь в Бесконечную Бездну.

Любой бы на его месте сломался, но он держится, не жалуется и не скандалит. Настоящий мужчина.

Рэйки задумчиво потёр подбородок.

Может, стоит быть с ним получше.

— Сюда, моя хижина впереди, — Мал привёл их к небольшому домику на окраине деревни.

Заходящее солнце освещало старую соломенную крышу, придавая ей тёплый, золотисто-красный оттенок. На подоконнике сушились пучки трав. Скромная деревянная дверь была приоткрыта, и лучи света проникали внутрь.

— Скрип...

Мал достал из аптечки ключ, открыл ветхую дверь и, войдя внутрь, зажёл масляную лампу.

Тусклый свет заплясал, едва освещая хижину.

Рэйки вошёл следом и быстро осмотрелся: скромная деревянная кровать, застеленная тонким выцветшим одеялом, в углу — несколько потрёпанных вещей и деревянные ящики. Даже

приличного шкафа не было.

Единственной чистой и опрятной мебелью был стол у окна. На нём аккуратно стояли стеклянные бутылочки разных размеров и сушёные травы. Хотя всего было понемногу, но всё было в идеальном порядке.

Несколько потрёпанных тетрадей лежали стопкой на краю стола, между страницами виднелись засушенные травинки. Было очевидно, что хозяин этого стола любит читать и изучать травы.

Мал закрыл дверь, смахнул пыль со стола и, поставив на него лампу, смущённо улыбнулся.

— Обстановка, конечно, скромная. Придётся вам потерпеть.

Рэйки и Уильям стояли посреди хижины, не зная, что делать.

Места было достаточно, но обстановка была убогой, даже стул был всего один.

Они огляделись, но, не найдя, куда присесть, так и остались стоять.

— Почему вы не садитесь... — Мал поставил аптечку и, повернувшись к ним, неловко улыбнулся. — Ах, простите, я совсем забыл. Я жил здесь один, поэтому не обзавёлся мебелью.

Он почесал в затылке и, подойдя к ящику в углу, начал в нём рыться.

— Подождите, я посмотрю, может, найду циновки и одеяла. Постелем на пол, как-нибудь устроимся...

— Не беспокойся, — Рэйки порылся в своей сумке и небрежно бросил на пол роскошное одеяло из пуха волшебного гуся, плотный плед из шерсти волшебной овцы и несколько богато украшенных золотом и серебром подушек. — обойдёмся этим.

Роскошные вещи, казалось, сами излучали свет. Едва коснувшись пола, они преобразили убогую хижину, придав ей неожиданное великолепие.

— Э-э... — Мал смотрел на эти невероятно дорогие, но явно бывшие в употреблении вещи, и его улыбка застыла. — Хорошо... но они выглядят очень ценными. Ты уверен?

Что за странный, расточительный принц! Кто в здравом уме берёт с собой в путешествие золотые перины?!

Уильям же, не придав этому значения, сложил руки на груди и рассмеялся.

— Это в твоём духе, Рэйки! Всё предусмотрел! Кстати... ты ведь не прихватил с собой и ванну?

Они только что сражались в логове гноллов и были по уши в вонючей крови. Принять ванну было бы просто идеально.

— Бум! — не успел он договорить, как посреди комнаты с грохотом приземлилась белоснежная фарфоровая ванна с позолотой, её ножки глубоко вошли в земляной пол.

Взгляд Мала под стёклами очков медленно остекленел.

— ...Так ты и вправду её взял.

Рэйки гордо вздёрнул подбородок.

— Естественно! Хоть я и уходил в спешке, но у меня есть опыт.

Он фыркнул, и в его глазах промелькнуло презрение.

— В детстве, когда меня подставили эти проклятые мятежники, я оказался в мире людей и натерпелся всякого. С меня хватит такой жизни! В этот раз я не допущу, чтобы всё было так же паршиво!

При этих словах взгляды Мала и Уильяма изменились.

Уильям вспомнил, как много сотен лет назад они загнали в угол оборванного, окровавленного, но упрямо защищавшего своего спутника юношу. Глядя на нынешнего, полностью экипированного и решительного молодого человека, он почувствовал, как в груди защемило.

Ребёнок вырос.

Мал же отвернулся и спокойно сказал:

— Раз есть ванна, я пойду растоплю печь, чтобы нагреть воды.

— Помощь нужна? — спросил Уильям.

Мал открыл дверь на задний двор. Стёкла его очков холодно блеснули, скрывая эмоции.

— Не стоит, дров хватит. Я просто закину их в печь. Вы пока стелите постели, я разожгу огонь и вернусь.

Рэйки смотрел на его поспешно удаляющуюся спину.

— Мне кажется, или он чем-то недоволен? — странное чувство охватило его.

Уильям почесал в затылке.

— Похоже на то...

Переглянувшись, они пришли к выводу:

— Человеческие эмоции — загадка.

Рэйки и Уильям быстро устроили временные постели. С заднего двора доносился лёгкий запах дыма и потрескивание дров, отчётливо слышное в тишине хижины.

Мал вошёл, отряхивая с рук древесную труху.

— Рэйки, пойдём, — бросил он через плечо. — Поможешь мне воды набрать.

<http://bllate.org/book/15880/1581963>